

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-138-147
УДК 32.019.52(045)

Психологическое состояние россиян разного возраста: политико-психологический анализ*

Н.В. Смутькина, Н.Н. Рогач

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья базируется на результатах исследования психологического состояния российского общества в контексте возрастных особенностей, специфики политической социализации граждан. Исследование опиралось на политико-психологический подход и позволило определить эмоциональные реакции, которые демонстрируют россияне, оценивая общественно-политическую реальность. Эмоциональная окраска политических представлений была изучена с учетом событийного контекста (условий пандемии COVID-19 и электоральных процессов России в 2021 г.). Результаты анализа позволяют говорить о существующих различиях в восприятии представителями разных возрастных групп текущих социально-политических проблем. В ходе исследования были выявлены некоторые особенности мифологизации образов прошлого россиянами категории «молодых взрослых», что было обусловлено спецификой политической социализации граждан данной возрастной категории. В статье представлены темы эмоциональных оценок россиянами разного возраста феноменов политического доверия, конструктивного диалога власти и общества, привлекательности политической элиты в политических ожиданиях, предложений по совершенствованию политической системы. Также в работе рассматривается специфика амбивалентных эмоций, свойственных состоянию молодых россиян. Сделан вывод о неоднозначности оценок россиянами соотношения категорий Закона и Свободы.

Ключевые слова: психоэмоциональное состояние; политико-психологический анализ; возрастные особенности; политическое восприятие; образы; эмоции; настроения; политическое доверие

Для цитирования: Смутькина Н.В., Рогач Н.Н. Психологическое состояние россиян разного возраста: политико-психологический анализ. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(2):138-147. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-138-147

ORIGINAL PAPER

The Psychological Condition of Russians of Different Ages: Political and Psychological Analysis**

N.V. Smulkina, N.N. Rogach

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ABSTRACT

We based our article on the results of a study of the psychological state of Russian society in the context of age characteristics, the specifics of the political socialization of Russians. Also, we based our study on a political and psychological approach. It makes possible determination of the emotional reactions that Russians demonstrate when assessing the socio-political reality. Further, we studied the emotional colouring of political ideas taking into account the event context (the conditions of the COVID-19 pandemic and the electoral processes in Russia in 2021). The results of the analysis allow us to speak about the existing differences in the perception of current socio-political problems by representatives of different age groups. During the study, we revealed some features of the mythologization of the images of the past by Russians in the category of “young adults”. It is due to the specifics of the political socialization of citizens of this age category. The article presents the topics of emotional assessments by Russians of different ages of the phenomena of political trust; constructive dialogue between the authorities and society; the attractiveness of

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках проекта № 21-011-31386 «Теоретико-методологические основания диагностики психологического состояния общества в современном российском политическом контексте».

** The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project No. 21-011-31386 “Theoretical and methodological foundations for diagnosing the psychological state of society in the modern Russian political context”.

the political elite in political expectations, proposals for improving the political system. We considered the specificity of ambivalent emotions inherent in the state of young Russians. Finally, we concluded dependence of the ambiguity of Russians' assessments of the correlation between the categories of Law and Freedom.

Keywords: psycho-emotional state; political and psychological analysis; age characteristics; political perception; images; emotions; moods; political trust

For citation: Smulkina N.V., Rogach N.N. The psychological condition of Russians of different ages: Political and psychological analysis. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(2):138-147. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-138-147

ВВЕДЕНИЕ

Проблема психологического состояния общества, его структуры, трансформаций, факторов изменений чрезвычайно интересна и популярна в социальных и гуманитарных исследованиях [1, 2].

В отечественной психологии не существует общепринятой трактовки понятия «психологическое состояние общества» (ПСО), а также единой системы индикаторов и предикторов, которые могли бы его характеризовать. В рамках данной статьи под **психологическим состоянием общества** мы понимаем **эмоционально-оценочное отношение людей к окружающей их социально-политической действительности**.

Исходя из того, что ПСО является своеобразной реакцией индивидов на текущий событийный контекст, мы можем утверждать, что оно во многом зависит от различных событий в социальной, экономической и политической сферах жизни общества. К таким факторам, например, можно отнести общее состояние политической системы (стабильное или кризисное) [3], качество социально-экономических условий жизни граждан, актуальные общественные проблемы [4], риски [5], текущие политические процессы [6]. Наиболее ярким событием последних лет, оказавшим существенное влияние на жизнь всего социума, стала пандемия коронавируса, которая, обрушившись на Россию в начале 2020 г., обнажила точки социального напряжения и выпустила наружу страхи и тревоги россиян [7].

Однако более опасным явлением для социума стал не сам вирус, а возникшая вслед за его появлением инфодемия — ситуация бесконтрольной информационной экспансии, критически воздействующая на массовое сознание и меняющее не только способы потребления информации, но и поведение людей. Отечественные исследователи, занимающиеся разработкой данной проблематики, отмечают, что появление в информационной среде «высоковольтных» тем (одной из которых как раз является COVID-19) приводит к тому, что в социуме запускается неконтролиру-

емый процесс распространения непроверенной информации, что впоследствии ухудшает общее психоэмоциональное состояние общества [8].

Ситуация неопределенности, возникающая в результате распространения противоположных точек зрения на существующую проблему, не только усиливает общее стрессовое состояние социума, но и, как следствие, делает людей более требовательными по отношению к власти. Так, действия российских властей, направленные на борьбу с распространением вируса, сегодня по-разному оцениваются жителями страны. Можно сказать, что в социальных сетях активно ведется «война мнений», в которую так или иначе втягивается огромное количество граждан. В ситуации подобной многополярности психологическая атмосфера в обществе заметно накаляется, вызывая эскалацию агрессии и значительное снижение доверия людей к политикам и власти в целом [9].

Результаты современных исследований по теме свидетельствуют о том, что субъективные оценки ПСО у представителей различных социальных групп могут различаться [8, 10]. Обратившись к основам теории политической перцепции, мы обнаружили, что специфика восприятия, оценки и интерпретации индивидами окружающей их социально-политической реальности во многом зависит от периода времени и условий, в которых проходила их политическая социализация [11]. А.В. Селезнева пишет, что сознание российских граждан, относящихся к разным поколениям, включает в себя определенные ценности, стереотипы, культурные нормы и образцы поведения, которые объединяются общим понятием «картины мира» конкретно этой социальной группы [12]. Соответственно, психоэмоциональные реакции представителей того или иного поколения на происходящие вокруг них события, вероятнее всего, будут иметь определенные специфические черты.

Опираясь на данный тезис как на теоретический постулат, мы выдвинули гипотезу о наличии значительных различий в оценках социально-политической реальности у представителей разных

возрастных групп и, соответственно, о различиях их психоэмоциональных состояний (в дальнейшем в данной работе будем использовать понятие «психоэмоциональное состояние» как синоним ПСО).

ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование, результаты которого представлены в данной статье, было проведено для рассмотрения психоэмоционального состояния российского общества здесь и сейчас (в столице, после парламентских выборов 2021 г.). Мы не ставили перед собой цель получить репрезентативные для страны данные, а сфокусировались на выявлении тенденций психоэмоционального состояния общества, его интерпретации в текущем событийном, социокультурном и политическом контекстах.

Эмпирическое исследование проводилось в Москве в сентябре-октябре 2021 г. с применением методов фокус-групповых дискуссий, проективного метода выбора направленных ассоциаций¹, игровых процедур выбора². Было проведено шесть фокус-групп, по две: с представителями молодежи (от 18 до 30 лет), среднего возраста (от 30 до 55 лет), старшего возраста (от 56 лет). В работе с полученными транскриптами фокус-групп использовались приемы в первую очередь качественной обработки и анализа данных. Ответы на открытые вопросы модератора подвергались кластеризации, группировке, содержательному анализу.

Проведенное исследование позволило авторам рассмотреть особенности психологического состояния россиян разного возраста. Уделим внимание специфике состояний каждой возрастной когорты и сделаем выводы об особенностях формирования в российском массовом сознании политических образов.

¹ Респонденту предлагалось выбрать из набора карточек одну с изображением смайлика, символизирующего одну из 12 групп эмоций. Каждая группа была представлена пятью эмоциями. Группировка происходила согласно четырем состояниям (радость, грусть, злость, страх) и степени их выраженности (например, от более слабых: «удовольствие», «огорчение», «недовольство», «нерешительность» до наиболее сильных: «экстаз», «отчаяние», «гнев», «кошмар»). Выбирая смайлик при оценках различных аспектов российской политической, общественной реальности, респондент конкретизировал свое чувство и объяснял свой выбор.

² Каждый респондент в группе выбирал методом жребия карточку с эмоциональным состоянием, приводил примеры событий, проблем современного общества. Группа дополняла его ответ, дискутировала при появлении противоположных оценок.

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ МОЛОДЕЖИ

Представители российской молодежи, оценивая «температуру общества», сошлись во мнении, что она практически не превышает нормальные значения и колеблется от 35 до 37 °С. Тем не менее участники фокус-групповой дискуссии отметили, что такой показатель отнюдь не является свидетельством нормального, здорового состояния социума. Эта температура, напротив, отражает всеобщую **апатию, чувства растерянности и подавленности**, которые сегодня испытывают россияне.

Объясняя свою позицию, представители данной социальной группы назвали основные причины, из-за которых в обществе возникает **чувство подавленности**: нереализованное желание перемен в политике и неспособность повлиять на ситуацию, сложившуюся в политической сфере:

«...беспомощность и уныние. Я стараюсь абстрагироваться от радикальных идей, но, тем не менее, они меня терзают». Ольга, 18 лет;

«Я чувствую себя обманутым. Как будто я в тумане». Олег, 19 лет.

При этом недавно прошедшая избирательная кампания, и в особенности ее результаты, значительно повысили градус социального напряжения:

«Вот если бы пару недель назад вы меня спросили, я бы ответила совсем по-другому». Сегодня же, отмечали респонденты, люди находятся в «уставшем состоянии <...> ощущается нежелание хоть что-то делать, как-то смотреть в будущее даже». Александр, 19 лет;

«Тоскливо смотреть, как люди говорят одно, а в итоге приходят на выборы и делают другое». Ольга, 20 лет.

Чувство досады, которое испытывала молодежь, с одной стороны, символизирует пассивную позицию, с другой стороны, связано с негативными эмоциями, подавленной пассивной агрессией:

«...в соцсетях все было видно, было много постов, все призывали голосовать за другие партии, и в итоге это никуда не вылилось. Досадно за эту неизбежность». Татьяна, 18 лет;

«С одной стороны — предсказуемо, а с другой — обида все-таки сидит». Николай, 19 лет.

Исследование показало, что наиболее негативные эмоции и чувства представители данной социальной группы испытывают по отношению к поведению забюрократизированных чиновников («Ненавижу их напускной церемониал»), политическим программам, транслируемым на основных государственных каналах («Дибилитические эти программы не пере-

ношу просто»), а также к засилью коррупции в государственных ведомствах («*Неужели мы настолько упали вниз, что уже не думаем о будущем других?! Открываем вот новости и видим, что начальник полиции живет чуть ли не на Сицилии — дом весь золотой, машины прекрасные у него и у его жены*»).

Отметим также то, что молодое поколение испытывает определенный **страх** за будущее России, возникший как реакция на увеличение числа непрофессиональных и некомпетентных людей в рядах политиков разного уровня. По мнению участников исследования, подобная ситуация может иметь долгосрочные последствия и привести к дестабилизации ситуации в стране.

Анализируя палитру негативных эмоций и чувств, которые сегодняшняя молодежь испытывает по отношению к различным субъектам, событиям и явлениям в российской политике, можно отметить тенденцию постепенного снижения уровня злости и ненависти, на смену которым приходят ощущения **грусти и растерянности**.

Очень ярко выражено чувство **стыда**, которое испытывают молодые россияне, оценивая состояние дел в сфере здравоохранения («*Стыдно за низкие зарплаты врачей, за недостаточный уровень их квалификации*»), образования («*Дети деградируют очень быстро. Происходит стандартизация мышления школьников, там работают некомпетентные учителя, наблюдается нарастание культурного разрыва*»), армии («*Это отдельная вселенная и для них закон не писан. Все решается через силу, через угрозы. Ты просто становишься животным, которое ничего не может с собой сделать*»), спорта («*Стыдно, что наши спортсмены выступали без флага*»), международной политики («*До сих пор отношение к России среди них как к какому-то дремучему, закрытому пространству*»).

При этом важно отметить, что чувство стыда, о котором часто говорили участники беседы, возникает у них не только из-за общей ситуации в стране или спорных решений, принимаемых властями, но и из-за поведения самих граждан. Очень ярким примером этого является реакция россиян на введенные меры по противодействию распространению COVID-19:

«Как на Спутник реагировали за рубежом? Изобрели вакцину, и все побежали делать прививку. У нас же совсем наоборот. Многие люди уверены, что есть какой-то заговор, что это какое-то чипирование». Петр, 19 лет;

«В начале эпидемии врачи так убивались, чтобы спасти народ, чтобы не было так, как в Ухане или

в Италии. А люди тем временем в автобусе кричат: «О, господи, почему вы нацепили на нас эти намордники?!». Ольга, 18 лет.

Респонденты отметили, что причина этому — тотальное недоверие общества власти, которое подогревается СМИ: «*Программа 60 минут — ну это же просто верх мракобесия... мне прямо стыдно*». На таком информационном фоне непоследовательные действия политиков вызывают у людей чувства растерянности, непонимания и в конечном итоге приводят к нарастанию общего эмоционального напряжения в социуме. По мнению участников исследования, периодические локдауны, «*принудительно-необязательная*» вакцинация, а также ужесточение правил посещения различных культурно-развлекательных объектов не столько раздражают российских граждан, сколько истощают их в эмоциональном плане: «*Неутешительная статистика заболеваемости и смертности свидетельствует о том, что меры, принимаемые властями, неэффективны, а это вызывает чувство растерянности. Все уже устали*». Татьяна, 18 лет.

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЮДЕЙ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

В массовом политическом сознании людей среднего возраста преобладают негативно-окрашенные оценки существующей социально-политической реальности. Ярче всего проявляются такие чувства и эмоции, как **стыд, грусть, сострадание, страх, тревога, раздражение**. Такими словами, например, описал психоэмоциональное состояние российского общества один из наших респондентов: «*Что тут говорить, и так все очевидно. Грусть, уныние, тоска и всеобщая безнадежность из-за перспектив нашего будущего и нахождения здесь сегодня*». Олег, 35 лет.

Описывая настроение, царящее в современном обществе, респонденты отмечали, что россияне сегодня все чаще испытывают **равнодушие**, проявляющееся не только в отношениях с властью, но и на уровне межличностного общения. Безразличие людей к проблемам своего окружения, по мнению участников дискуссии, чрезвычайно опасно для социума, так как состояние тотальной отстраненности общества от значимых проблем может существовать в статичном состоянии лишь ограниченное количество времени, после чего оно неизбежно перерастает в состояние кризиса:

«Посмотрите на нашу историю. Мы можем очень долго терпеть, равнодушно относиться ко всему, что происходит в стране. Но когда мы доходим до

точки кипения — до понимания, что пришло время что-то менять, — мы не умеем делать это “не-токсично”, без каких-либо потерь для нас самих». Светлана, 32 года;

«Есть общее состояние уныния, мало кто хочет что-либо делать конкретно, но все хотят перемен». Александр, 33 года.

Среди сюжетов, вызывающих у людей негативные эмоции, оказалась ситуация с коронавирусом. Во-первых, пандемия сама по себе усилила **чувства тревоги и неопределенности** в завтрашнем дне: «Этот коронавирус просто подкосил нас всех. И мы не знаем, куда это выльется. Сначала мы как-то даже шутя относились к этой ситуации, а потом появился страх. Теперь еще и вакцинация... Как будто по спирали накручивается вот эта тревожность, страх за себя, за своих близких, за страну в целом». Екатерина, 50 лет.

Во-вторых, существенное влияние на психологическое состояние людей оказали действия властей, направленные на борьбу с вирусом (введение QR-кодов, временное ограничение свободы передвижения, обязательная вакцинация, ужесточение правил пересечения государственной границы и т.п.) привели к тому, что в обществе существенно вырос не только уровень эмоционального напряжения, но и заметно снизился уровень доверия к власти.

Затрагивая тему борьбы с распространением COVID-19, участники исследования заявляли, что испытывают **стыд** за чрезмерное выпячивание властями собственных успехов в вопросе разработки вакцины: «Судя по всему, наши налоги пошли не на разработку вакцины, а куда-то налево». Максим, 35 лет.

По мнению опрошенных, ситуация, при которой власти торопятся объявить о собственных достижениях, не только ставит под вопрос качество проделанной работы, но и может привести к «ослепению мнимым успехом» государственных лидеров и дестабилизации политической и социально-экономической ситуации в стране.

Особое внимание на себя обращает усиливающееся **чувство страха** в обществе. Граждане среднего возраста, многие из которых уже отдали детей в учебные заведения, сегодня испытывают страх за их безопасность в связи с участившимися случаями «колумбайнов»³. Помимо этого, некото-

рые участники исследования говорили о возросшей опасности межнациональных конфликтов, то и дело возникающих в разных регионах нашей страны.

Чувство страха у населения вызывает и растущее стремление власти контролировать жизнь рядовых граждан. Опрошенные отмечали, что чрезмерно жесткий контроль за комментариями в социальных сетях, вследствие которого появляются новые уголовные дела, а также активное преследование политических оппонентов вызывают у них чувство страха за собственную безопасность, а также полностью подрывают доверие к властным институтам.

В ответах участников исследования присутствуют сюжеты, вызывающие положительные эмоции и чувства. К ним, например, относится обновление политического истеблишмента, произошедшее в результате попадания в Государственную Думу партии «Новые люди», получение российским журналистом Д. Муратовым («Новая газета») Нобелевской премии мира.

Общее психоэмоциональное состояние членов российских граждан 30–55 лет можно охарактеризовать как депрессивное или апатичное. Оценивая социально-политическую реальность, люди среднего возраста испытывают чувства досады, разочарования, грусти и тревоги. Представители данной группы считают, что температура российского общества сегодня превышает допустимую норму и колеблется от «самой противной» — 37,2 °С до критической — 40 °С. Причинами этому выступают: общий низкий уровень качества жизни граждан, спорные решения в сфере экономики, недостаточный уровень социальной поддержки широких слоев населения, а также нарастающее стремление властей контролировать личную жизнь простых людей.

Тем не менее данную категорию российского общества нельзя охарактеризовать как активно-раздраженную или агрессивно настроенную: несмотря на достаточно высокий уровень социальной напряженности, респонденты считают, что сколько-нибудь значимые волнения в обществе вряд ли возможны, так как большая часть наших граждан уже свыклась с подобным положением дел и не готова предпринимать какие-либо действия, направленные на изменение сложившейся ситуации. «Стабильная» ситуация в государстве обусловлена, с одной стороны, инертностью наших граждан, их неготовностью к радикальным действиям, а с другой стороны, неугасаемым чувством

³ Речь идет о массовых убийствах детей и подростков, произошедших в учебных заведениях общего и среднего образования в 2018 (г. Керчь) и 2021 гг. (г. Казань, г. Пермь).

надежды, являющимся характерной чертой российской политической культуры: *«Он так устроен, русский народ. Мы всегда надеемся на лучшее, что бы ни случилось. Каждый раз, встречая Новый год, мы говорим, что год был сложным, но все равно верим, что следующий будет лучше»*. Полина, 50 лет.

Таким образом, оценивая перспективы дальнейшего развития ситуации в стране, люди среднего возраста лишь надеются на лучшее, словно наблюдая за происходящим со стороны.

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

По мнению представителей старшей возрастной группы, у российского общества сегодня наблюдается «пограничная» температура — около 37 °С. При такой температуре, отмечали участники исследования, ситуация может как нормализоваться, так и ухудшиться. Как сказал один из опрошенных: *«Температура неоднозначная. Вроде уже начало лихорадить, но мы еще не принимаем антибиотики, хотя и микстуры уже не помогают»*. Олег, 55 лет.

Тем не менее пенсионеры и граждане предпенсионного возраста чувствуют себя достаточно комфортно, отмечая, что различные социально-экономические и политические потрясения затрагивают в первую очередь более молодые поколения: *«Ну, у нас все проще, конечно. Если плохо — мне поможет друг, или вот даже Путин послал десятку. Молодое поколение будет барахтаться, а нам легче»*. Ольга, 76 лет.

Оценивая события и явления российской социально-политической реальности, представители данной социальной группы положительно отзывались о внешнеполитическом курсе нашей страны, о ее независимости и силе: *«Нравится независимость России, нравится стиль первого лица государства, министра иностранных дел. Я помню 90-е годы, помню конец Советского Союза, и мне есть, с чем сравнивать»*. Анна, 55 лет.

При этом ключевую роль в восстановлении могущества России, по мнению участников дискуссии, сыграл президент В.В. Путин. Его действия по укреплению суверенитета государства, создание эффективных системы вооружений заставили международных партнеров уважать Россию, что, в свою очередь, вызывает у ее граждан чувство удовлетворения. Беседа с людьми пенсионного и предпенсионного возраста показала, что военная мощь страны является для них значимым критерием при оценке текущей социально-политической действительности. В особенности это касается

мужчин — они испытывают чувство гордости за то, что российская армия оснащена последними видами вооружений, в ней применяются технологии искусственного интеллекта и т.д.

Помимо этого, люди старшего поколения испытывают **чувства радости и гордости**, наблюдая за ростом патриотических настроений в молодежной среде. Они положительно оценивают шаги властей, направленные на поддержку некоммерческих организаций, занимающихся патриотическим воспитанием молодого поколения россиян (*«Государство способствует развитию патриотических организаций, финансирует кадетские классы — это вообще супер! Мне нравится, что появляется такая возможность, потому что этот хаос уже реально достал»*. Анна, 55 лет.) При этом патриотическое воспитание детей впоследствии благоприятно влияет на отношения внутри социума: пенсионеры испытывают чувство удовлетворения от того, что в современных школах сегодня все чаще создаются специальные отряды опеки, заботящиеся и помогающие пожилым людям.

Говоря о высокой значимости нравственного воспитания российских граждан, представители данной социальной группы положительно оценивали действия властей, направленные на укрепление основ православия в России: *«Все-таки сейчас православие возрождается. Эта идеология позволяет нашему человеку оставаться человеком, поддерживать все человеческие ценности: любовь, терпение, послушание, уважение к старшим и любовь к детям. Я смотрю, как возрождаются наши храмы и радуюсь»*. Дмитрий, 56 лет.

Тем не менее мы не можем сказать, что люди старшего поколения в условиях современной реальности испытывают исключительно положительные чувства и эмоции. Центральной темой для обсуждения в рамках этих фокус-групповых дискуссий оказалась проблема снизившегося уровня доверия общества к власти. Участники бесед отмечали, что пандемия коронавируса, а точнее, ситуация информационного вакуума и тотальной дезинформации населения, возникшая как следствие неправильной государственной политики в этой области, стали катализатором роста социального напряжения и существенно снизили доверие народа к политикам: *«Мы привыкли верить тому, что говорят через телевидение. А разные СМС-ки дестабилизируют настроения. Недоверие начинается с умалчивания, начинается разброд в голове. Я понимаю, что это, возможно, специально делается. Но власть! Говорите нам правду четко по*

телевизору, и тогда мы будем отрицать то, что нам присылают в интернете». *Елизавета, 76 лет.*

Оценивая общее психоэмоционально состояние российского общества, люди старшего поколения акцентировали внимание на деструктивной деятельности некоторых СМИ, пытающихся манипулировать массовыми настроениями. Распространение ложной информации в новостях, по мнению представителей данной социальной группы, является одним из проявлений идущей геополитической борьбы, в которой, с одной стороны, участвует Россия и ее «постсоветские союзники», а с другой — блок НАТО: «*Между нами серьезнейшая борьба. Они стараются постепенно отрывать от нас куски, как было, например, в Белоруссии и на Украине.*» *Михаил, 70 лет.*

Люди старшего поколения также испытывают **чувства стыда и растерянности** из-за недостаточности мер поддержки социально незащищенных слоев населения, которые должно принимать государство. По мнению участников дискуссии, «подударными» социальными группами сегодня являются сами пенсионеры, сироты и дети с серьезными заболеваниями, лечение которых требует больших финансовых затрат.

Страхи, беспокоящие представителей данной социальной группы, можно условно разделить на несколько групп: к первой относятся бытовые страхи, связанные с безопасностью условий проживания российских граждан. Пенсионеры ощущают определенную тревогу из-за отсутствия надлежащего контроля за состоянием жилых площадей, систем газового и электрического снабжения со стороны специализированных служб. Ко второй группе относятся опасения и страхи, связанные с политической ситуацией в стране и в мире. Участников дискуссии беспокоят усиливающиеся тенденции политики национализма, стремление политической элиты закрыться, обезопасив себя от вхождения новых, молодых и амбициозных членов, как это было в Советском Союзе. Помимо этого, пенсионеров чрезвычайно сильно страшит неизвестность политического будущего России. К третьей группе мы отнесли тревоги и страхи, связанные с безопасностью всего социума, — граждане отметили, что на психоэмоциональное состояние общества сегодня влияет не только пандемия коронавируса, но и участвовавшие случаи массовых убийств и терактов.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования выдвинутая гипотеза была подтверждена. Исследование позволяет сделать нам ряд выводов.

Во-первых, интересной тенденцией восприятия, отразившейся на психологическом состоянии российского общества, выступила мифологизация образов советского прошлого у россиян 30–35 лет. Их восприятие Советского Союза было в некоторой степени детерминировано мифологемой «потерянного рая». Не застав в сознательном возрасте Советский Союз, но родившись в нем, молодые россияне данного возраста, нередко склонны неосознанно отождествлять себя с советской эпохой. При этом формирование их политического мировоззрения в первую очередь пришлось на период середины — конца 90-х гг., для которого было характерно состояние общественного разочарования в либеральных реформах, неудовлетворенной на уровне массового сознания потребности в безопасности и порядке, активное общественное сравнение реальности неустойчивых 90-х гг. с советской стабильностью. Родительская критика новой российской государственности легла в основу многих политических представлений юных россиян того времени. Не имея личного социального опыта жизни в советских реалиях, нынешние 30–35-летние россияне в большей степени были склонны идеализировать СССР, Сталина и другие исторические образы. В результате их психологическое состояние наполнено страхом разочарования, опасения в отношении завышенных ожиданий к власти, государству, боязнью неудачи. При этом есть запрос на сильное и стабильное государство. Как результат — демонстрируемое некоторыми представителями поколения миллениалов нежелание ничего планировать, делать политические прогнозы, страх эмоциональной включенности в отношения с властью вплоть до нежелания эмоционально отождествлять себя с государством (например, через осознание чувства стыда или же гордости). Очень показательным в данном случае было высказывание представителя данного поколения: «*Гордость — это плохое чувство. Потому что, испытывая гордость, ты теряешь бдительность... Лучше этого не делать. Вот в СССР испытывали гордость за свою страну, вот и получилось, что страну потеряли.*» *Андрей, 33 года.*

Во-вторых, установление конструктивного диалога власти и общества остается чрезвычайно важной задачей государства с точки зрения россиян любого возраста. При сохраняющейся установке на некоторое противостояние власти и общества, пренебрежительное отношение власти к народу воспринимается обществом крайне негативно. Попытки государственной системы повысить эф-

фактивность своей деятельности без учета мнения граждан воспринимаются как заведомо проигранный вариант: *«Родина в последнее время нас оптимизирует, иногда делает это “по-живому”, без учета наших интересов»*. Александр, 56 лет. Соответственно, нравственная привлекательность политической элиты по-прежнему чрезвычайно важна для россиян и выступает стержневой характеристикой образа идеальной власти.

Для россиян всех возрастных групп без исключения на сегодняшний момент актуальны темы недостаточного политического доверия, нравственного преобразования политической элиты, урегулирования социальных конфликтов в обществе. Предстоящая работа по совершенствованию политической системы в данном случае — ответственность не только власти, но и общества. И здесь показательны различия предложений россиян разного возраста по стабилизации ситуации.

Представители молодежи обращали внимание на поиск общественного консенсуса и трансформацию социальных связей (*«Если бы люди слушали друг друга, те, что повыше, слушали тех, что пониже, то было бы лучше»*). Екатерина, 24 года). Они в большей мере ожидают харизматичных лидеров, способных предложить национальную идею, сформировать образ будущего: *«Если появится человек, за которым можно пойти, я бы хотела приложить силы ради такого человека. Эта фигура действительно бы стала властью, не просто оппозицией»*. Елизавета, 19 лет.

По мнению россиян старшего поколения, ситуация недоверия и дезинформации, возникающая в российском обществе как следствие общемировых социально-экономических потрясений последних лет, может быть разрешена следующим образом: с одной стороны, политикам нужно научиться честности, быть более открытыми и не бояться разговаривать с простыми гражданами, а с другой стороны, само общество должно стать более эмоционально устойчивым, научиться «отделять зерна от плевел», не поддаваться на уловки различных сомнительных источников информации. В условиях кризиса, с которым столкнулась наша страна, нам всем необходимо научиться ответственности, именно она будет способствовать росту доверия людей друг другу. Причем это правило, по мнению участников дискуссии, должно работать как на уровне высшего руководства страны, так и среди рядовых граждан.

В-третьих, следует обратить особое внимание на психологическое состояние российской молодежи.

Молодые россияне 18–23 лет продемонстрировали более патерналистические политические ожидания. Слабости в государственной политике (затрагивающей, например, социальную поддержку, благоустройство, правоохранительную деятельность, поддержку бизнеса) вызывали у молодого поколения в большей степени **разочарование, горечь, печаль**. При этом случаи ограничения свобод со стороны государства, любой конфликт властей с представителями гражданского общества оценивались ими же при демонстрации **раздражения, гнева и даже ненависти**. Ожидая от российской политики перемен, они при этом демонстрируют отчетливый запрос на стабильность и отсутствие рисков (*«Доверие власти, в моем понимании, неразрывно связано с предсказуемостью»*). Александр, 18 лет). Испытывая стыд за Россию именно перед Западом, молодые люди зачастую говорили об «особом пути» России, отличном от европейского (*«Я рад, что некоторые западные тренды, как общественные, так и политические, не попадают к нам в культуру. Они проникают к нам очень медленно и со скрипом»*). Александр, 19 лет).

В целом можно сказать, что текущая политическая и социально-экономическая ситуация в России вызывает у молодежи амбивалентные эмоции. С одной стороны, молодые россияне хотят изменить нынешнюю политическую систему, обвиняют действующую власть во всех бедах российского общества, ждут, что она уступит место политикам новой генерации. Но они с сожалением соглашались с тем, что в ближайшее время вряд ли получат желаемое, так как считают, что нынешняя власть всеми возможными способами препятствует деятельности любых оппозиционных сил. Эта ситуация вызывает у них чувства страха, тревоги и безысходности, в результате переживания которых они отказываются от личного участия в каких-либо асоциальных мероприятиях. С другой стороны, молодые россияне испытывают радость и гордость за людей, участвующих в митингах, отстаивающих свои (а возможно, и их) интересы, не боясь возможных последствий. Им определенно импонируют некоторые публичные деятели, которые не остаются в стороне и высказывают собственное мнение публично. Помимо этого, в ходе проведенной беседы мы обнаружили, что среди членов данной социальной группы все же сохраняется определенная надежда, что именно они или их окружение смогут изменить положение дел в стране. Можно сказать, что сегодня молодое поколение находится в своеобразном состоянии

губернации: адаптировавшись к современным социально-политическим реалиям, они прекратили попытки вступать в открытую конфронтацию с властью, избрав стратегию «тихого протеста».

В-четвертых, следует отметить неконгруэнтность восприятия россиянами государства и общества в контексте их взаимодействия, политической активности. При больших запросах россиян на ответственность государства ожидания собственной ответственности перед обществом и властью весьма размыты. Своеобразно оценивают россияне и феномен политической свободы: «Если даже сравнить Россию со странами Европы или Америкой, то у них там все намного жестче. У нас работают множество разных серых схем...». Олег, 30 лет.

Наблюдается интересная тенденция формирования политической и правовой культуры, прежде всего, у молодых россиян: правовая норма, регламентированная государством, воспринимается не тем, что защищает права человека, а тем, что ограничивает свободу. Таким образом, в сознании многих юных россиян ценность свободы неосознанно противопоставляется ценности Закона. Это выглядит серьезным дестабилизирующим фактором политического активизма данной категории российских граждан, барьером для процесса легитимации власти, формирования национально-государственной идентичности. Выявленная тенденция требует последующего исследования научным сообществом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юревич А.В. Опыт эмпирической оценки психологического состояния современного российского общества (анализ данных статистики). *Психологический журнал*. 2019;40(5):84–96.
2. Jervis J. *Sympathetic Sentiments: Affect, Emotion and Spectacle in the Modern World*. London: Bloomsbury Academic; 2015. 288 p.
3. Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России. Шестопап Е.Б., ред. М.: Аргамак-Медиа; 2015.
4. Селезнева А.В. Образ Президента России В.В. Путина в сознании российских граждан. *Русская политология*. 2018;7(2):4–11.
5. Matonytė I., Morkevičius V., Lašas A., & Jankauskaitė V. The perception of threats to national welfare: the impact of social optimism, self-confidence, and of social and institutional trust. *Politologija*. 2017;85(1):3–55.
6. Шестопап Е.Б. Влияние выборов на психологическое состояние российского общества. *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2017;(2):78–79.
7. Рогач Н.Н., Шаяхметов А.М., Яковлева Е.А. Кризис как фактор восприятия региональных лидеров (на материалах Москвы, Республики Башкортостан и Краснодарского края). *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2021;(4):76–92.
8. Дейнека О.С., Максименко А.А. Оценка психологического состояния общества в условиях инфодемии посредством анализа социальных сетей: обзор зарубежных публикаций. *Общество. Среда. Развитие*. 2020;(2):28–39.
9. Абдуллин А.Г., Лихолетов В.В., Рыльская Е.А. Размышления о пользе пандемии для морально-психологического оздоровления общества. *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2021;2(85):144–155. DOI: 10.24412/1999–6241–2021–2–144–155
10. Нестик Т.А., Задорин И.В. Отношение россиян к глобальным рискам: социально-демографические и психологические факторы восприятия угроз. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020;(5):4–28.
11. Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2019;25;(4):247–264.
12. Селезнева А.В. Политические ценности и образы власти в сознании разных поколений россиян. *Образы государств, лидеров и наций*. М.: Аспект-Пресс; 2008.

REFERENCES

1. Yurevich A.V. Experience of empirical assessment of the psychological state of modern Russian society (analysis of statistical data). *Psichologicheskij zhurnal*. 2019;40(5):84–96. (In Russ.).
2. Jervis J. *Sympathetic Sentiments: Affect, Emotion and Spectacle in the Modern World*. London: Bloomsbury Academic; 2015. 288 p.
3. Putin 3.0: Society and power in the recent history of Russia. Shestopal E.B., ed. Moscow: Argamak-Media; 2015. 420 p. (In Russ.).

4. Selezneva A. V. The image of the President of Russia V. V. Putin in the minds of Russian citizens. *Russkaya politologiya*. 2018;7(2):4–11. (In Russ.).
5. Matonytė I., Morkevičius V., Lašas A., & Jankauskaitė V. The perception of threats to national welfare: the impact of social optimism, self-confidence, and of social and institutional trust. *Politologija*. 2017;85(1):3–55.
6. Shestopal E. B. Influence of elections on the psychological state of the Russian society. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 12: Political Science*. 2017;(2):78–79. (In Russ.).
7. Rogach N. N., Shayakhmetov A. M., Yakovleva E. A. Crisis as a factor in the perception of regional leaders (based on materials from Moscow, the Republic of Bashkortostan and the Krasnodar Territory). *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serie 12: Political Science*. 2021;(4):76–92. (In Russ.).
8. Deineka O. S., Maksimenko A. A. Assessment of the psychological state of society in the conditions of infodemic through the analysis of social networks: a review of foreign publications. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*. 2020;(2):28–39. (In Russ.).
9. Abdullin A. G., Likholetov V. V., Rylskaya E. A. Reflections on the benefits of a pandemic for the moral and psychological improvement of society. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. 2021;2(85):144–155. (In Russ.).
10. Nestik T. A., Zadorin I. V. Attitude of Russians to global risks: socio-demographic and psychological factors of threat perception. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremny*. 2020;(5):4–28. (In Russ.).
11. Samsonova T. N., Naumova E. S. The role of the media in the political socialization of modern Russian youth. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 18. Sociology and political science*. 2019;25(4):247–264. (In Russ.).
12. Selezneva A. V. Political values and images of power in the minds of different generations of Russians. Moscow: Aspekt-Press; 2008. 286 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Наталья Валентиновна Смутькина — кандидат политических наук, старший преподаватель факультета политологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-6691-5372>
smulkina@mail.ru

Николай Николаевич Рогач — аспирант кафедры социологии и психологии политики факультета политологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-7477-906X>
nickolayrogach@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Natalia V. Smulkina — Cand. Sci. (Political Sciences), Senior Lecturer, Department of Political Sociology and Psychology, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6691-5372>
smulkina@mail.ru

Nikolay N. Rogach — postgraduate student, Department of Political Sociology and Psychology, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-7477-906X>
nickolayrogach@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 21.01.2022; принята к публикации 10.02.2022.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received on 21.01.2022; accepted for publication on 10.02.2022.
The authors read and approved the final version of the manuscript.